

Берёзовый ангел

Два брата, Коля и Ваня, любили ходить весной за сморчками.

Бродить целый день по весеннему лесу, с полной корзиной вернуться домой, гордо вручить собранный урожай матери и вскоре с аппетитом уплетать зажаренные в сметане грибочки - это ли не счастье?

А главное - можно похвастаться перед приятелями, которых была вся улица. Небрежно процедить сквозь зубы: «Мы тут вчера по лесочку пошатались, так сморчков набрали полную корзину с верхом. Еле донесли». В обнимку двинуться домой под завистливый шёпот детворы.

И в этот раз всё было так же, как в прошлые годы. Набрали-зажарили-съели-похвалились перед друзьями - пошли домой. Но чего-то не хватало.

Чувствуя смутную неудовлетворенность, старший, восьмилетний Николай предложил:

- Давай вечером сходим в кино. Давно не были.
- Неохота... - промычал шестилетний Ванюшка.
- Ты не заболел ли? - испугался брат. Может, грибы...
- Да нет, - возразил Ваня. Грибы хорошие, их все ели - и понравилось.

Против этого возразить было нечего. В большой сельской семье грибы пользовались успехом, и сковорода опустела вмиг. На дурное самочувствие после трапезы никто не жаловался - значит, дело было в чём-то другом.

- Я там в овраге что-то забыл, - наконец выговорил Ваня. Вот тянет и тянет туда.

- Это ты болотным духом надышался, морок у тебя, - ответил брат.
- Нет. Какое болото? Там же сухо, песок на дне, ты что, забыл?

В самом деле, на дне пересохшего ручья, тянувшегося через всю овражную расселину, желтел песок. В нём иногда попадались камушки, и ребята собирали их для игры в чёт-нечет.

- Давай вернёмся, - решительно проговорил старший. Всё осмотрим и разберёмся, в чём дело.

Родителям решили ничего не говорить. До оврага дошли быстро. Спустились в густую пахучую растительность и пошли, раздвигая её на обе стороны. Посвистывала иволга. Затем забулькал соловей. Было сыро. Изредка в просветах облаков робко показывалось солнце.

- Светло же! - удивился Коля. А он поёт.
- В эту пору они целый день поют. Май же на дворе - забыл? - отозвался брат.

- Долго ещё идти? Куда ты меня затянул? В кино не успеем!

- Не ной! Лучше дорогу запоминай, ветки срезай, чтобы на обратном пути не заблудиться.

- Ой, что это?!

- Что, что такое? - восторженно воскликнул брат.
- Там... смотри...
- Ну, дерево. Берёза.
- А на берёзе - смотри же! Ну!
- Ой, и вправду...

На берёзе, толстой, в два обхвата, с той стороны ствола, что была обращена к дорожке и мальчикам, чётко обрисовалось изображение крылатого существа. Оно не было нанесено на дерево человеческой рукой, это был причудливый рисунок коры. Рисунок выглядел живо и правдоподобно, напоминая работу искусного ткача.

Берёзовый ангел был внушительного роста, метра под два. Крылья, глаза, уста - всё было при нём. Даже ореол вокруг головы.

- Как ты думаешь, что это значит? - спросил Иван старшего брата, как только к нему вернулся дар речи.

- Ой, не знаю. Надо в церкви спросить, у батюшки.

- А он знает?

- Должен знать.

- Вот и накрылось наше кино, - печально резюмировал Ванюшка.

- Да ты что?! Тебе ангелы каждый день являются, что ли? Какое кино, когда тут такое божественное? А ну, пошли! Быстро!

Братья стрелой понеслись к выходу из оврага. Вихрем пронеслись по улице и, не снижая темпа, ворвались в прохладный, пустой храм. Услышав топот резвых мальчишеских ног, из боковых дверей выглянул молодой священник.

- Батюшка, - завопил Ваня, - мы... мы...

- Ну, вижу, что вы. С чем пожаловали, молодцы?

- Там... ангел. В овраге.

- Погоди, дай я. Батюшка, благословите! Собирали мы с братом грибы в овраге у речки. Потом пришли домой - а он говорит: я будто забыл что-то. Вернулись - он кричит: смотри - ангел! Гляжу - и точно, как будто нарисовал кто-то на берёзе. Высокий такой. Мы с Ванькой сюда, к вам. Пойдёмте, покажем.

Батюшка, которого звали отец Евфимий, вздохнул. Конечно, надо было идти. Но обещали приехать кровельщики перекрывать обветшавшую крышу. Потерять их было нельзя.

- Сделаем так, - распорядился он. Ты, Ванюшка, останешься в храме, дождёшься кровельщиков. У них бригадир Андрей, как приедут - пусть, не теряя времени, делают замеры кровли. Да вот я ему и записку напишу - передашь. А мы с Николаем пойдём смотреть ангела.

- Да-а-а... А я что же?

- Не плачь, твоё от тебя не уйдёт. Пошли быстро.

И батюшка, широко шагая, двинулся к оврагу. Николая едва успевал за ним.

- Вот, - торжествующе проговорил мальчик, чувствуя себя героем-первооткрывателем, - смотрите, батюшка!

- Это что же нам такое - награда или предупреждение?- медленно проговорил он и перекрестился. Награждать вроде не за что - живём в грехах непролазно.

- А это, чтобы покаяться, - храбро проговорил Коля, хотя у него душа ушла в пятки. Вот, Бог напоминает нам, что надо молиться, - добавил отличник воскресной школы.

- Ну-у-у, молодец. Хорошо урок усвоил. Только не забывай, как вырастешь.

- А с ангелом что будем делать?

- Благочинному доложу - как скажет. Может, молебен благословит отслужить.

- Чур, я кадило держать буду!

- Ладно-ладно, пошли назад.

Весть о неожиданной находке в овраге, неизвестно как, облетела все село, хотя ни мальчики, ни отец Евфимий никому ничего не рассказывали.

Через день, когда они втроём пришли в овраг, у подножия берёзы уже была насыпана горка песку и воткнуты свечи. Между корнями дерева красовалась иконочка Ангела-хранителя.

- Ну, что сказал благочинный? - с нетерпением спросил Коля.

- Сказал, что молиться на любом месте можно.

- А это я открыл, - похвастался мальчик.

- Открыл - и молчи. Табличку, что ли повесить: «Здесь был Коля»? Обойдётся. Пойдём назад, картошку варить. Кровельщиков кормить некому, они голодные.

- Не буду я картошку чистить! Дома мамка всё время заставляет, теперь - здесь... - заупрямился мальчик.

- Тогда я кадило Ване отдам, он послушный.

- Ладно, батюшка, я пошутил, простите.

- То-то же.

*Марина Васильева
Март 2015*